

Узлов Юрий Андреевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Uzlov Yury Andreevich

PhD in History,
Assistant Professor of the History
and Cultural Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

СРЕДНИЙ КЛАСС КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

MIDDLE CLASS AS A POTENTIAL SUBJECT OF THE RUSSIAN MODERNIZATION

Аннотация:

Тема среднего класса относится к числу фундаментальных проблем как составной элемент социальных процессов в трансформационных экономиках. Факт формирования среднего класса можно рассматривать в качестве важного критерия эффективности реформ, свидетельствующего о прочности всей системы экономических, социальных и политических институтов российского государства.

Ключевые слова:

гражданское общество, средний класс, либеральная цивилизация, модели модернизации.

The summary:

A topic concerning middle class belongs to basic researches as an integral part of social processes in transition economies. A fact of the middle class formation can be considered as a key factor for efficient reforms, indicating strength of the entire system of economic, social and political institutions of the Russian Federation.

Keywords:

civil society, middle class, liberal civilization, models of modernization.

Мировая цивилизация начала XXI в. предстает как неравномерно развивающийся социально-экономический, технологический и культурологический организм, где глобальные проблемы, вставшие перед человечеством, обуславливают необходимость выработки альтернатив – морально, социально, экономически – траекториям исторического пути цивилизации, переориентации всех видов жизнедеятельности человека, кардинального изменения мировоззрения, выхода за границы технократически ориентированных ценностей и идеалов.

Перед российским обществом в новых исторических условиях стоит вопрос о пересмотре основ прежней одномерной идентичности [1, с. 50]. Социолог Э. Гидденс, анализируя тенденции и направления развития мирового сообщества, предупреждая об опасностях фундаментализма как одного из возможных направлений поиска идентичности, предлагает перейти от национальной идентичности к идентичности гражданской [2], в этом случае в основу взаимоотношений общностей самого различного типа будут положены общие правовые принципы. При этом надо иметь в виду, что в условиях российской действительности процесс идентификационной ломки порой оборачивается «размытием» основных параметров коллективной и индивидуальной идентичности, неосвоенностью новых образцов поведения и общих норм взаимодействия. При всем этом, считает М.Б. Хомяков, вполне реально обеспечить консолидацию многонационального российского общества [3].

Государственная и гражданская идентичность, как они согласуются в современном обществе? В российских условиях они принципиально различаются. Исторически сложилось так, что государство и гражданское общество выступают как два совершенно разных пространства, как два полюса ценностных ориентаций, как два разных объекта идентификации.

Формированию в России гражданской идентичности препятствуют такие особенности общественных отношений, как отсутствие доверия между социальными группами и доминирующая роль государства в определении направления социального развития.

По мнению С.В. Рыжовой, гражданская идентичность возникает только в гражданском обществе, когда у человека появляется возможность самоопределения и самоорганизации в категориях общественных групп и движений, существующих относительно независимо от государственной власти [4, с. 141].

Разрушение социалистического строя, либеральные реформы девальвировали значительную часть социально-групповых идентичностей, включая и социально-классовые. За годы постсоветского периода они подверглись воздействию как экономических, так и идеологических факторов. Традиционный для советского прошлого классовый подход стал неприемлем в условиях новой России.

За последние годы сформировалась принципиально иная парадигма социальной стратификации, которая включает такие критерии, как занятость, доход, положение в обществе, что привело в свою очередь к формированию новой социокультурной и социогрупповой самоидентификации [5, с. 5].

Вместо одной легитимной схемы классовой структуры была предложена альтернативная версия в условиях перехода к рыночной экономике, что можно было объяснить как снятием идеологических запретов на иное понимание социальной структуры, так и видимыми сдвигами всей стратификационной системы страны, которые были вызваны изменениями в отношении собственности и возвратом на частнокапиталистический путь развития.

Изначально средний класс понимался как совокупность индивидов, расположенных в структуре российского общества между наиболее бедными и наиболее богатыми слоями населения. Принципиальной особенностью является то, что российский средний класс не может быть зафиксирован с такой четкостью, какая характерна для обществ западного типа.

«Средний класс» – одно из наиболее распространенных понятий в социологической литературе и публицистике последнего десятилетия. Радикальные изменения, произошедшие в нашей стране, в буквальном смысле преобразили ее социальный, политический, экономический и культурный облик. Россия стала частью мировой системы, которая характеризуется все более ускоряющимися темпами глобализации и интернационализации.

Исторически средний класс является уникальным явлением мировой истории, выполняет функцию стабилизации общества, предохраняет от революций, межнациональных конфликтов и социальных катаклизмов.

В гражданском обществе человеческое достоинство и уважение к личности утверждается в качестве незыблемого фундамента общественно-политического и государственного строя. Как отмечает шотландский мыслитель А. Фергюсон, великой целью гражданского общества является счастье индивидов, ибо как может благоденствовать общество, если каждый из составляющих его членов является несчастным [6, с. 107].

Новые технологии современного мира изменяют стиль жизни людей, способствуют расцвету частного сектора, быстрой урбанизации. Укрепляется гражданское общество, развивается демократия. Страны, которые воспользовались этими тенденциями, совершили скачок вперед, остальные остались в стороне от интеграции, их отсталость возрастает, неравноправное положение по отношению к другим странам углубляется.

Носителями культурно-исторических генотипов любого этнополитического сообщества и его жизненных сил являются средние слои, поэтому не случайно, что тема среднего класса является ключевой в идеологии российских реформ.

Первые упоминания о существовании среднего класса в России относятся ко времени перестройки, когда считалось, что он может выступить опорой демократических преобразований и демократизации политического устройства. По мнению Л. Кустырева, средний класс - это основа общества. В вопросе о размерах, составе и показателях сред-

него класса у отечественных специалистов нет единого взгляда. Высказываются самые разные точки зрения. Е. Стариков в качестве индикатора использовал уровень дохода, благоустроенное жилище, легковой автомобиль и полный набор домашней бытовой техники, таких он насчитал к 1989 г. - около 13,2 %. П.А. Зайченко к категории обеспеченных людей как американскому эквиваленту «среднего класса» относит всех владельцев личных автомобилей - 11,2 %. По подсчетам Н. Наумовой, средний класс составлял 20–30 % населения. По другим источникам, до кризиса 1998 г. к среднему классу принадлежало до 25 % трудоспособного населения, а после 2000 г. около 15–18 % [7, с. 110].

Сегодня вполне очевидно, что основным претендентом на роль ведущего субъекта модернизации, является средний класс - основа гражданского общества. При условии достаточно стабильного развития экономики средний класс занимает, как правило, среднюю часть политического спектра. Представители среднего класса тяготеют скорее к мирным, эволюционным, а не революционным процессам. Американский исследователь Д. Боуз [8, с. 18] отмечает, что в гражданском обществе решения, касающиеся вашей жизни, принимаете вы сами.

Американский политолог О. Энкарнасьон [9] полагает, что гражданское общество охватывает обширный и разнородный мир организаций, созданный частными индивидами для отстаивания своих интересов и ценностей.

Разнообразные формы самоорганизации граждан несут в себе огромные резервы социального, экономического и культурного развития. Гражданское общество вырастает из чувства социальной ответственности, стремления граждан самостоятельно либо в кооперации с другими брать на себя решение своих и общих проблем, не сваливая их на государство. Социальный прогресс невозможен без ответственного гражданского общества, умеющего критиковать и контролировать власть, заставляющего работать ее в своих интересах.

Э. Гидденс [10, с. 64] отмечает, что человек, склонный к культивируемому риску, способен рассматривать непредсказуемую игру случая в обстоятельствах, которые воспринимаются другими людьми как стереотипные, не требующие творческой интерпретации. Возникающие инновации расширяют границы социально приемлемых жизненных практик. В этот контекст культивируемый риск коррелирует с ценностными установками общественного сознания эпохи модерна. Это стратегия опоры на собственные силы личности, ее интеллект, возможность рационального жизненного выбора.

В странах модерна и постмодерна средний класс составляет большинство общества, до 70–80 %, что делает его главным генератором модернизации. При этом средний класс является основным производителем и потребителем массовой городской культуры, представляющей основу национальной культуры. Т.И. Заславская [11, с. 4], рассматривая социально-инновационный потенциал российского общества, отмечает его зависимость от обладания представителями средних слоев экономическими, политическими и культурными ресурсами.

Различные аспекты выбранной темы рассматриваются многими научными дисциплинами, что обусловило и широкий круг источниковой базы исследования.

Классик социологической науки М. Вебер [12, с. 147–156] рассуждает о целом спектре средних классов, располагающихся между высшим классом собственников и классом люмпен-пролетариев, не имеющих ни собственности, ни квалификации.

Средний класс, по Веберу, – это мелкие бизнесмены и торговцы, люди свободных профессий, технические специалисты и «белые воротнички» - администраторы и менеджеры.

Современная западная цивилизация, по А. Тойнби, – это прежде всего цивилизация среднего класса. Западное общество стало современным лишь после того, как ему удалось создать этот многочисленный класс [13].

Х. Ортега-и-Гассет, М. Лернер отмечают прямую связь между эволюцией капитализма и появлением современного среднего класса, утверждая, что средний человек – это тот стержень, вокруг которого вращается история [14].

Фундаментальные основы понимания данной проблемы заложены в работах И. Канта, Г. Гегеля, С. Кьеркегора, В. Виндельбанда, Г. Рикккерта, Э. Дюркгейма. Источниками ценностей, по мнению Э. Дюркгейма [15], являются идеалы, причем коллективные идеалы связывают поколения и способны удержать общество от морального кризиса, когда старые нормы и ценности уже не выполняют своей роли, а новые еще не утвердились. Оригинальный взгляд на проблему среднего класса содержит концепция Т. Парсонса [16, с. 248].

Существенным дополнением классических теорий являются труды Р. Инглехарта, П. Сорокина, В.Я. Ядова, А.Г. Здравомыслова [17, с. 129]. В исследованиях, проведенных под руководством Н.И. Лапина, были выделены терминальные и инструментальные особенности, процесс расслоения современного российского общества [18, с. 10]. Влияние инновационных социокультурных процессов на ценностные ориентации среднего класса раскрываются в работах Р. Дарендорфа, С.В. Горюновой [19, с. 61], Е.М. Авраамовой [20], Г.Г. Дилигенского [21]. Авторы приходят к выводу, что одной из важнейших функций среднего класса является высокая адаптивная способность и стремление к освоению инновационных образцов социокультурного и экономического поведения.

Авторы сходятся во мнении, что средний класс – это показатель цивилизационного, экономического и духовного уровня развития общества, Смена культурно-исторических типов российского общества способствовала появлению фундаментальной основы, которая является базой для пополнения рядов среднего класса.

В характеристике российского среднего класса, в отличие от аналогов западных, социокультурные, идеологические и экономические ценностные аспекты выражены наиболее ярко и отчетливо. Формирующиеся в среде среднего класса базисные установки и модели поведения присущи и другим группам населения, но наибольшая значимость придается таким категориям, как труд, самореализация, профессионализм, здоровье, успех и семья.

Важнейшими предпосылками возникновения и роста среднего класса являются высокий уровень урбанизации, степень диверсификации собственности, грамотности населения, уровень развития высшего образования.

Модернизация на фоне всеобъемлющей глобализации формирует либеральную цивилизацию во всемирном масштабе, и прежде всего в институциональной сфере, ведущий к проницаемости границ национальных систем.

Рассматривая роль социокультурных факторов на формирование среднего класса, немецкий социолог Н. Луман отмечает, что «социальная система устанавливается, когда осуществляются аутопойетические отношения коммуникаций, которые отделяются от внешней среды системой через ограничение соответствующих коммуникаций» [22, с. 27].

Э.Г. Соловьев полагает, что социокультура как система неотделима от процесса познания, которая определяется открытостью коммуникационных каналов, связывающих систему с внешней средой, так как социокультурные факторы ограждаются от внешней среды путем контроля, ограничения свободы передвижения в системах коммуникаций [23, с. 146]. Данное ограничение применительно к национальной общности, локальному социуму в границах определенного государства.

В недалеком прошлом Россия ограничивала свои связи с внешней социальной, религиозной и культурной средой, что приводило к замедлению культурной и социальной динамики общества. Консервативные традиции, их доминирование над инновацией, имеющей часто экзогенное происхождение, в течение длительного времени определяли развитие общества и государства.

Исторически имперская и либеральная модели модернизации действовали параллельно, поэтому стремление завершить трансформацию наиболее архаичных общественных институтов всегда соседствовало с негативным восприятием западной модернизации. Стремление сохранить фундаментальные основы национальной культуры с теми или иными особенностями социокультурной структуры входило в противоречие с процессом преобразований.

Западные ценности зачастую способствовали эрозии имперских оснований российской системы и готовили почву для последующего всплеска либеральных настроений [24, с. 29].

Следствием выборочного западного заимствования явился образовавшийся разрыв между военно-техническим потенциалом и социальной жизнью общества. В России инновации происходили главным образом в результате имперских модернизаций. Этот процесс протекал как в виде субкультурных заимствований, так и в форме вынужденной адаптации тех или иных сторон социальной жизни к актуальным на данный момент задачам государственного строительства.

Следование такой модели развития не могло привести к изменению повседневной жизни россиян, так как модернизации подвергались преимущественно элиты российского общества и лишь в отдельные исторические периоды власть обращалась к реформированию государственной и общественной жизни в целом.

Россия – часть европейского мира, поэтому вполне закономерно, что все инновационные идеи приходили с Запада. При этом важно учитывать, что все создаваемые национальные проекты копировали в основном западные образцы, а адаптация привнесенных приемов проходила почти повсеместно без учета российского менталитета.

Отечественная наука обратилась проблемам модернизации на рубеже 80–90-х годов прошлого века, что было вызвано изменениями в идеологии и мировосприятии. Социологи А.П. Бутенко и Ю.В. Колесниченко характеризуют это явление как «определенное социально-психологическое состояние нации, народности, народа, граждан, запечатлевшее в себе результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания субъекта менталитета» [25, с. 94].

Россия – страна с самобытной культурой, необъятными просторами, территория, представляющая собой широчайшее континентальное пространство с преимущественно равнинным характером поверхности, суровым и жестким континентальным климатом. К. Касьянова отмечает наличие двух основных признаков, характеризующих любое современное общество. Это изменение и приспособление окружающей среды или сохранение и приспособление себя к ней. Первый принцип характерен для западно-европейской и производной от нее культур, второй на уровне социальных архетипов реализуется на русской почве и в русской культуре [26, с. 64].

Русский человек выработал в себе терпение, которое достигается через внутренний самоконтроль, превратившийся в привычку, поэтому любое проявление индивидуализма воспринималось им как несправедливое существование, а потому и нетерпимое. При этом было обострено чувство социальной справедливости, оборотной стороной которого являются уравнивательная и коллективистская психология, трудно поддающаяся воздействию извне.

Обязательна ориентация на определенного лидера, в этом проявляется не только желание устранить необходимость самостоятельно принимать решения, но также

возможность переложить на него ответственность за все происходящее. Среда обитания создала необходимые предпосылки для автономности граждан, предоставив им возможность опираться на свои силы, надеяться только на себя.

Перемены в обществе в своей основе так и не затронули давно устоявшиеся привычки избегать обременительной свободы выбора, по-прежнему русским людям свойствен патернализм, который трактуется как ожидание отеческой заботы со стороны государства, выполнения им своих «родительских» функций. Этим объясняется, в частности, ностальгия многих граждан по жесткой власти, сильному лидеру.

Россия вступила на дорогу модернизации, что явилось не простым выбором, а велением времени. Страна совершает прорыв в современную развитую экономику, делает ставку на новые технологии, обновляет социально-экономические отношения.

Современная модернизация предполагает запуск комплексного социокультурного процесса, в котором управленческие и технологические решения подчинены гуманитарным целям, а гуманитарные цели соотнесены с экономическими задачами. Вопрос заключается в том, как учитывать культурные факторы модернизации, как с ними работать.

Наука не располагает общепринятой системой социальных и экономических понятий, которые позволяют описать цивилизационные установки, содействующие и препятствующие модернизации посредством факторов культуры. Еще предстоит сформулировать такое институциональное устройство среды, которое будет способствовать модернизации и самореализации человека, а значит, и проявлению модернизационных ценностей, что невозможно без позитивного образа будущего.

Власть не может конструировать ценности, но она может и должна создавать условия для их трансляции и воспроизводства.

В докладе международного фонда «Стратегия 2020» на основании социологических исследований 2011 г. отмечается, что российский специалист легко раскрывает свои возможности, на равных конкурирует с западными коллегами в рамках устоявшихся правил, что же касается «российских факторов», они вполне могут быть совместимы с западными ценностями [27].

В заключение необходимо отметить, что процесс формирования среднего класса современной России происходит на фундаментальной базе советского наследия. В нашу повседневную жизнь активно входят новые ценности, новые жизненные практики и модели развития. Рост отечественной экономики, несмотря на мировой кризис, оказывает стимулирующее воздействие на укрепление демократии и упрочение среднего класса и общества в целом.

Ссылки:

1. Лапкин В.В. Модернизация, глобализация. Идентичность. Общие проблемы и российские особенности // Полис. 2008. № 3.
2. Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность. [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. № 1. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=10&article=13> (дата обращения: 1.05.2012).
3. Хомяков М.Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006.
4. Рыжова С.В. О соотношении православной идентичности и гражданского // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006.

References (transliterated):

1. Lapkin V.V. Modernizatsiya, globalizatsiya. Identichnost'. Obshchie problemy i rossiyskie osobennosti // Polis. 2008. № 3.
2. Giddens E. Chto zavtra: fundamentalizm ili solidarnost'. [Electronic resource] // Otechestvennye zapiski. 2003. № 1. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=10&article=13> (date of access: 1.05.2012).
3. Khomyakov M.B. Identichnost', tolerantnost' i ideya grazhdanstva // Grazhdanskije, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoy Rossii. M., 2006.
4. Ryzhova S.V. O sootnoshenii pravoslavnoy identichnosti i grazhdanskogo // Grazhdanskije, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoy Rossii. M., 2006.

5. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества // Средний класс в современном российском обществе / под общ. ред. М.К. Горшкова. М., 2000.
6. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / пер. с англ. ; под ред. М.А. Абрамова. М., 2000.
7. Михайленок О.М. Понятие «среднего класса» в современной социально-политической науке // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 1.
8. Боуз Д. Либертарианство: история, принципы, политика / пер. с англ. Челябинск, 2004.
9. Энкарнасьон О.Т. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии. [Электронный ресурс]. URL: http://old.russ/politics/meta/20010220_toc.html (дата обращения: 1.05.2012).
10. Giddens A. The consequences of modernity. Cambridge Polity Press, 1990.
11. Заславская Т.И. Социокультурный аспект трансформации российского общества // Социс. 2001. № 8.
12. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социс. 1994. № 2.
13. Тойнби А. Постижение истории. М., 1998.
14. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
15. Дюркгейм Э. Социология; ее предмет, метод, предназначение. М, 1995.
16. Parsons T. The structure of social action. N.-Y., 1937.
17. Инглехарт Р. Ценности в кризисном обществе // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 6 ; Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997 ; Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М, 1986.
18. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5.
19. Горюнова С.В. Средние слои и «средний класс» в современном российском обществе // Общественные науки и современность. 2006. № 4.
20. Аврамова Е.М. Появился ли средний класс в России? // Средний класс в современном российском обществе. М., 2000.
21. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002 .
22. Луман Н. Общество общества. Часть II. Медиа коммуникации. М., 2005.
23. Соловьев Э.Г. У истоков российского консерватизма // Политические исследования. 1997. № 3.
24. Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея». Часть II / Россия и современный мир. 2003. № 3.
25. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. 1996. № 5.
26. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994.
27. Доклад «Культурные факторы модернизации». Фонд «Стратегия 2020». М. ; СПб., 2011.
5. Transformatsiya sotsial'noy struktury i stratifikatsiya rossiyskogo obshchestva // Sredniy klass v sovremennom rossiyskom obshchestve / under general ed. of M.K. Gorshkov. M., 2000.
6. Fergyson A. Opyt istorii grazhdanskogo obshchestva / transl. from Engl. ; ed. by M.A. Abramov. M., 2000.
7. Mikhaylenok O.M. Ponyatie «srednego klassa» v sovremennoy sotsial'no-politicheskoy nauke // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2007. № 1.
8. Bouz D. Libertarianstvo: istoriya, printsipy, politika / / transl. from Engl. Chelyabinsk, 2004.
9. Enkarnas'on O.T. Missionery Tokvilya. Propaganda grazhdanskogo obshchestva i podderzhka demokratii. [Electronic resource]. URL: http://old.russ/politics/meta/20010220_tos.html (date of access: 1.05.2012).
10. Giddens A. The consequences of modernity. Cambridge Polity Press, 1990.
11. Zaslavskaya T.I. Sotsiokul'turniy aspekt transformatsii rossiyskogo obshchestva // Sotsis. 2001. № 8.
12. Veber M. Osnovnye ponyatiya stratifikatsii // Sotsis. 1994. № 2.
13. Toynbi A. Postizhenie istorii. M., 1998.
14. Ortega-i-Gasset X. Estetika. Filosofiya kul'tury. M., 1991.
15. Dyurkgeym E. Sotsiologiya; ee predmet, metod, prednaznachenie. M, 1995.
16. Parsons T. The structure of social action. N.-Y., 1937.
17. Inglekhart P. Tsennosti v krizisnom obshchestve // Psikhologicheskij zhurnal. 1991. Vol. 12. № 6 ; Sorokin P.A. Glavnye tendentsii nashego vremeni. M., 1997 ; Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti. M, 1986.
18. Lapin N.I. Modernizatsiya bazovykh tsennostey rossiyan // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1996. № 5.
19. Goryunova S.V. Srednie sloi i «sredniy klass» v sovremennom rossiyskom obshchestve // Obshchestvenne nauki i sovremennost'. 2006. № 4.
20. Avraamova E.M. Poyavilsya li sredniy klass v Rossii? // Sredniy klass v sovremennom rossiyskom obshchestve. M., 2000.
21. Diligenskiy G.G. Lyudi srednego klassa. M., 2002.
22. Luman N. Obshchestvo obshchestva. Chast' II. Media kommunikatsii. M., 2005.
23. Solov'ev E.G. U istokov rossiyskogo konservatizma // Politicheskie issledovaniya. 1997. № 3.
24. Pivovarov Y.S. Russkaya istoriya kak «Russkaya ideya». Chast' II / Rossiya i sovremenniy mir. 2003. № 3.
25. Butenko A.P., Kolesnichenko Y.V. Mentalitet rossiyan i evraziystvo: ikh sushchnost' i obshchestvenno-politicheskiy smysl // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1996. № 5.
26. Kas'yanova K. O russkom natsional'nom kharaktere. M., 1994.
27. Doklad «Kul'turnye faktory modernizatsii». Fond «Strategiya 2020». M. ; SPb., 2011.